

Польское восстание 1863–1864 гг. в судьбе белокриницкого епископа Аркадия Славского: новые факты биографии

Abstract:

Makarova I.F. *The Polish uprising of 1863–1864 in the destiny of the Bishop of the Belokrinitzskaya Hierarchy Arcady Slavsky: new biographical facts.*

The article presents new archival materials, recreating previously unknown details of the biography of the Old Believers Bishop in Belokrinitzskaya Hierarchy Arcady Slavsky (Shaposhnikov) related to his participation in the events of 1863–1864 in the Turkish Dobruja.

Ключевые слова: старообрядцы, некрасовцы, Турция, Добруджа, Россия, Аркадий Славский, В.И. Кельсиев, И.И. Кельсиев, М. Чайковский (Садык-паша).

Польское восстание 1863–1864 гг., закончившееся 150 лет назад и охватившее земли Королевства Польского, Литвы, частично Белоруссии и Правобережной Украины, имело неожиданно громкий отзвук в среде многочисленной российской диаспоры турецкой Добруджи¹. Предпосылкой для проявления этого геополитического феномена стало достижение договоренности о координации действий (сентябрь 1862 г.) между представителями польского Центрального национального комитета и ядром русской политической эмиграции в Лондоне во главе с А.И. Герценом и Н.П. Огаревым. Отечественная и польская историография² накопила к настоящему времени достаточное количество материала, указывающего на высокую степень интеграции между польской эмиграцией и российскими революционерами с целью втягивания староверов Добруджи в военную провокацию против России. Известно, в частности, что активной агитационной работой в этом направлении занимались прибывшие из Лондона в Стамбул, а затем в Тульчу агенты А.И. Герцена братья Кельсиевы – Василий Иванович (1833–1872) и Иван Иванович (1841–1864), действовавшие в тесном сотрудничестве с бывшим резидентом князя А. Чарторыйского в Турции, а на тот момент высокопоставленным османским чиновником, потурченцем Садык-пашой (Михаилом Чайковским). Особое внимание они уделяли задаче привлечения на свою сторону атамана некрасовцев Осипа Гончара (Иосифа Семеновича Гончарова) и епископа некрасовцев Аркадия Славского, ставленника старообрядческой Белокриницкой иерархии.

Если роль атамана Гончара в событиях 1863–1864 гг. и, в частности, информация об его активном сотрудничестве не только с заговорщиками, но и с российскими властями хорошо известна историкам³, то фигура епископа Аркадия остается в глубокой тени. Даже один из ведущих исследователей данной проблематики В.Я. Гросул упоминает имя Аркадия Славского в своей капитальной тематической монографии лишь вскользь⁴.

В фондах Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) сохранилась подборка материалов, содержащая сведения о роли епископа Аркадия в событиях тех лет. Она представляет собой межведомственную переписку российского Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел и III Отделения собственной его императорского величества канцелярии, датированную январем 1864 г. – июлем 1865 г.⁵. Обмен документацией производился на очень высоком уровне. Со стороны МВД в ней принимал участие министр П.А. Валуев, со стороны МИД – товарищ министра Н.А. Муханов, со стороны III Отделения – его начальник князь В.А. Долгоруков. Поводом для переписки стало прошение епископа Аркадия Славского о переселении в Россию, поданное им на имя императора Александра II. Данный факт и сопутствующие ему обстоятельства не были до сих пор известны историкам.

Обнаруженный комплект документов представляет особый интерес не только в связи с историей Польского восстания, но и в силу слабой изученности жизни русских старообрядцев за Дунаем⁶. Не исключением являются и биографии отдельных персоналий, в том числе личность епископа Аркадия Славского, в миру Андрея Родионовича Шапошникова (начало XIX в. – 11.11.1868 г.). Основной массив сведений о жизни этого видного деятеля русского зарубежного старообрядчества сводится к информации, собранной во второй половине XIX в. профессором Московской Духовной академии Н.И. Субботиным. Подготовка и защита им в 1874 г. докторской диссертации «Происхождение ныне существующей у старообрядцев так называемой Австрийской или Белокриницкой иерархии» положили начало его исследованиям в этой области⁷. Активно занимавшийся миссионерской деятельностью, работавший в тесном контакте с российскими властными структурами, Н.И. Субботин пользовался доверием и личной дружбой обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, а потому имел доступ к соответствующим архивным фондам, включая личные досье раскольников.

Особый интерес Н.И. Субботина к жизни задунайских староверов, поддерживаемый со стороны соответствующих профильных ведомств, был в значительной степени обусловлен учреждением в октябре 1846 г. на территории австрийской Буковины (село Белая Криница) старообрядческой Белокриницкой иерархии. Уже сам факт причастности к созданию этой церковной структуры министра иностранных дел Австрии князя К. Меттерниха, униатского митрополита Галиции Михаила (Левицкого) и польских полити-

ческих эмиссаров стал для российских властей достаточным доказательством политического подтекста этой акции⁸. В Петербурге подозревали, что в перспективе Белая Криница могла превратиться в объединяющий центр для всех признающих священство старообрядцев русского зарубежья и использоваться во вред России. В данной ситуации особую актуальность приобретал сбор и систематизация агентурной информации, к которой, судя по тексту трудов Н.И. Субботина, профессор имел доступ.

Что касается биографии епископа Аркадия, то, благодаря публикации Н.И. Субботина, о нем известно следующее⁹. Андрей Родионович Шапошников родился в мещанской семье на Черниговщине, в посаде Клиницы Суражского уезда (ныне г. Клиницы Брянской обл.). Он рано женился (на вдове с двумя детьми), но после трех лет совместной жизни ушел в 1826 г. спасать душу в староверческий Лаврентьевский монастырь Могилевской губернии. Здесь он совершил постриг и получил имя Аркадий. Благодаря энергии и организаторским способностям был избран в 1832 г. игуменом этого монастыря. Важно отметить, что из стен этого же монастыря вышли и некоторые другие старообрядческие деятели, принявшие активное участие в становлении Белокриницкой иерархии – один из основоположников этой церковной структуры, церковный писатель Павел (Великодворский), будущий первый архиепископ Славский Аркадий (Дорофеев), будущий епископ Браилровский Онуфрий (Парисов). В 1844 г. по предписанию российского правительства Лаврентьевский монастырь был закрыт, а игумен Аркадий (Шапошников) выслан под надзор полиции по месту ревизской приписки. Однако уже в 1845 г. он совершил побег и переправился через территорию Молдавии в турецкую Добруджу. За Дунаем Аркадий поселился у некрасовцев в знаменитом Успенском мужском монастыре около села Слава. Он принял активное участие в обсуждении вопроса о возможности перекрещивания в старую русскую веру будущего главы Белокриницкой иерархии опального греческого митрополита Амвросия (Паппа-Георгополи) и был членом делегации, встречавшей Амвросия в г. Сулина. В 1847 г. (после учреждения Белокриницкой иерархии), когда встал вопрос о поставлении у некрасовцев своего епископа, Аркадию было предложено (по просьбе братья и депутатов от некрасовских общин) принять это звание. Однако митрополит Амвросий не утвердил данное назначение как противоречащее церковным правилам (женатый на вдове не мог занимать должность такого уровня). Епископом Славским тогда был поставлен другой Аркадий – Дорофеев. В начале Крымской войны (1853–1856) часть некрасовцев, воспользовавшись предложением турецкого правительства, покинула Добруджу и переселилась на время ведения на Балканах боевых действий в Малую Азию. Сопровождал их в пути Аркадий Шапошников, возведенный по этому случаю (1 января 1854 г.) в сан «епископа странствующих христиан». Поскольку после прихода в Добруджу русских войск оба из поставленных

митрополитом Амвросием белокрыницких иерархов – епископ Тульчинский Алимпий (Вепринцев) и епископ Славский Аркадий (Дорофеев) – были арестованы и сосланы в Суздаль, то после возвращения Аркадий Шапошников был вынужден принять на себя титул «епископа Славского и экзарха всех некрасовцев». В этом звании он и пребывал вплоть до своей кончины в 1868 г. Выявленные документы позволяют дополнить эту биографию новыми деталями, привносящими в нее краски политической палитры.

Выявленную переписку российских чиновников открывает запрос министра внутренних дел П.А. Валуева (от 23 января 1864 г.) к начальнику III Отделения В.А. Долгорукому, содержащий просьбу дать заключение о возможности удовлетворения просьбы епископа Аркадия Славского о переселении в Россию¹⁰. Судя по этому документу, старообрядческий иерарх пользовался надежной поддержкой со стороны российского МИД. Предложение удовлетворить его просьбу поступило в МВД непосредственно от товарища министра внешнеполитического ведомства Н.А. Муханова. Более того, МИД не только поддержал просьбу Аркадия, но и выступил с инициативой обойти действовавший в России запрет на въезд в страну зарубежных раскольничьих иерархов. Как отмечалось в документе, поскольку «выдача отцу Аркадию паспорта на проезд в Россию, в звании, принадлежащем ему между старообрядцами, была бы не согласна с существующими узаконениями нашими, то МИД полагает более удобным выдать отцу Аркадию паспорт как мирянину, не упоминая о его духовном звании». Прилагаемая к этому предложению мотивировка была исчерпывающе лаконичной: епископ Аркадий подвергается преследованиям турецких властей «за преданность нашему правительству». В документе также подчеркивалось, что со стороны внешнеполитического ведомства препятствий к переселению не усматривается.

К запросу П.А. Валуева прилагалась присланная из МИД подробная Пояснительная записка, излагающая обстоятельства рассматриваемого дела и составленная, судя по тексту, в российском посольстве в Константинополе¹¹. В преамбуле этого документа приводятся общая характеристика и малоизвестные детали антироссийской деятельности братьев Кельсиевых и М. Чайковского в Турции. В частности, в ней сообщается, что, согласно планам заговорщиков, после начала событий в Польше добровольцы из числа староверов Добруджи, в первую очередь казаков-некрасовцев, должны были двинуться на Волынь и в Подолию на помощь повстанцам совместно с так наз. Польским легионом. Одновременно через посредничество тех же некрасовцев предполагалось поднять во имя защиты старой веры казаков Дона и Урала. С этой целью старообрядческим епископам Иову Кавказскому (Зрянину) и Израилю-Иосифу Уральскому и Бударинскому (Бредневу) отправлялись секретные воззвания, переданные через иерусалимских паломников, которые, впрочем, были иерархами категорически отвергнуты.

В Пояснительной записке сообщается также, что в Константинополе братья Кельсиевы смогли получить при посредничестве М. Чайковского денежное пособие от католического миссионерского общества лазаристов и поддержку французского посольства. Обосновавшись в Тульче, они попытались открыть на эти деньги «вторую вольную типографию» с целью перепечатки старообрядческих книг и распространения «в простонародье противоправительственных сочинений». В частности, именно с этой целью они впервые и обратились за содействием к епископу Аркадию Славскому. В научной литературе данный факт известен. Более того, принято полагать, что со стороны епископа вся необходимая поддержка была оказана¹². Однако в Пояснительной записке прямо сообщается, что предложение братьев Кельсиевых было Аркадием категорически отвергнуто, после чего последовало их позорное изгнание из Славского монастыря.

Далее следует изложение принципиально новой информации, касающейся озвученных Кельсиевыми предложений о политическом сотрудничестве. Аркадий Славский их не просто отверг, а пошел на открытый конфликт. В качестве ответного жеста он произнес перед своей паствой – казаками-некрасовцами – проповедь пророссийского содержания, некоторые фрагменты которой автор Записки посчитал необходимым включить в текст документа. В частности, епископ заявил следующее: «Приближается время, когда Господь, держащий в руке своей сердце царя Александра, внушит ему к отторженным сынам русской земли милость и изведет их, как древний Моисей, из работы египетской, сиречь агарянской ... Поэтому не с врагами его и матери нашей русской земли должно нам сообщаться, а с братьями нашими, российскими старообрядцами, которые на бумаге подали царю Александру свои заверения»¹³. Затем Аркадий Славский зачитал аудитории всеподданнейшие адреса, направленные императору московскими и клинцовскими старообрядцами. Одной проповедью он не ограничился. От имени некрасовцев им был составлен и отправлен в Петербург адрес, аналогичный озвученному.

Спровоцированный Аркадием Славским скандал быстро приобрел громкое политическое звучание. Произошло это вследствие жалобы братьев Кельсиевых М. Чайковскому, который, в свою очередь, используя давние связи во французском посольстве, передал донос напрямую султану Абдул Азизу, обвинив старообрядческого епископа в государственной измене. В качестве доказательства вины к доносу был приложен текст, произнесенной Аркадием проповеди, адрес на имя императора Александра II, а также две богослужебные книги: первая (единоверческой печати) содержала молитву о победе над врагами христианства, обращенную к русскому царю, вторая (старообрядческий Часовник) – стандартную молитву против «агарян». По этому доносу в ноябре 1863 г. в Добрудже проводилось строгое расследование. Итог следственных мероприятий оказался для старообрядцев неутешительным.

телен: часть активистов из числа некрасовцев была уведена под конвоем в Стамбул, а оттуда сослана в отдаленные районы азиатской части Турции, остальные были вынуждены раскаяться. Сам виновник конфликта – епископ Аркадий, бежал в Измаил. В начале декабря 1863 г. он передал через русского дипломатического агента в Измаиле просьбу о разрешении на переселение в Россию, мотивируя ее преследованиями со стороны турок. Как он написал по этому поводу, «пусть царь Александр сошлет меня в Суздаль, где сидят наши братья старообрядческие архиереи, но лучше хочу быть колодником русского царя, чем патриархом у султана».

Судя по выявленным документам, со стороны III Отделения возражений на предложение об удовлетворении данной просьбы, поддержанное российским МИД и МВД, не последовало. Уже через два дня после запроса П.А. Валуева от генерал-адъютанта В.А. Долгорукого (25 января 1864 г.) последовал ответ: «Согласен с мнением Вашим, и я со своей стороны не вижу препятствий», в том числе и для выдачи паспорта епископу Аркадию как «мирянину для проезда в Россию, не указывая о духовном звании»¹⁴. 6 июля 1865 г. глава III Отделения еще раз подтвердил эту свою позицию министру внутренних дел¹⁵.

Столь единодушная поддержка прошения Аркадия Славского со стороны российского МИД и двух профильных по отношению к старообрядцам ведомств – МВД и III Отделения – вызывает невольные вопросы. Связаны они, прежде всего, с подозрениями относительно возможности тайного сотрудничества епископа Аркадия с российскими властями. На эту мысль наводят не только вышеупомянутая мотивировка поддержки Аркадия Славского российскими дипломатами – преданность «нашему правительству», но и некоторые другие, хотя очень немногочисленные, факты.

Их перечень можно начать с упоминания об обстоятельстве, не имеющем, на первый взгляд, никакого отношения к рассматриваемым событиям. Речь может идти об активной поддержке епископом Славским изданного в Москве (1862) и печально знаменитого в среде староверов так наз. «Окружного послания»¹⁶. Направленное, с формальной точки зрения, на унификацию идеологии поборников старой русской веры, это Послание породило в их среде ожесточенные споры и привело к внутреннему размежеванию на окружников и неокружников, т.е. к ослаблению позиций старообрядчества в целом. Кроме того, предоставляемая Посланием легитимная возможность для использования книг единоверческой печати фактически стимулировала переход в единоверие, т.е. способствовала достижению именно той цели, на которую были направлены в тот период усилия Святейшего Синода.

В пользу предположения о тайном сотрудничестве епископа Аркадия с российскими властями свидетельствуют и некоторые документы из архива Министерства внутренних дел. В частности, именно на Записку Аркадия

Славского, посвященную описанию общей ситуации в Добрудже (без даты), ссылаясь в июне 1865 г. действительный статский советник М.К. Катакази¹⁷, посетивший инкогнито Тульчу с секретным заданием, связанным с принятием мер по переселению на родину группы местных молокан¹⁸. В данном контексте приобретает особый смысл и некий эпизод из жизни епископа, выявленный, но лишь мимоходом упомянутый В.Я. Гросулом¹⁹. При изложении материала, относящегося к фактам сотрудничества с российскими дипломатами атамана некрасовцев Гончара, он сообщает, в частности, о передаче епископом Аркадием русскому дипломатическому агенту в Измаиле имеющегося у него письма И.И. Кельсиева (также без указания даты). Справедливости ради, впрочем, стоит в данной связи отметить, что оба эпизода относятся, скорее всего, к периоду вынужденного пребывания епископа Аркадия на территории Дунайских княжеств и ожидания решения своей участи, а потому не обязательно являются указанием на факт его более раннего, а тем более активного сотрудничества с российскими властями.

Хотя, как уже отмечалось, прошение Аркадия Славского о переселении в Россию нашло поддержку всех трех профильных ведомств, однако положительное решение принято так и не было. Представленные рекомендации были жестко заблокированы обер-прокурором Святейшего Синода А.П. Ахматовым, пребывавшим в этой должности с 1862 г. по июнь 1865 г. Профессиональный военный, длительное время состоявший в свите императора Александра II, член Госсовета (с 1863 г.), он пользовался большим влиянием в высших эшелонах власти²⁰. Дружба с митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым), знавшим А.П. Ахматова с юношеских лет и рекомендовавшим его на должность обер-прокурора, лишь усиливала это влияние. Особую же весомость его решениям придавало то обстоятельство, что за ними обычно стоял авторитет самого митрополита Филарета. Для современников не являлся секретом факт, что А.П. Ахматов, как человек далекий от проблем церковной жизни, имел обыкновение советоваться по всем важным вопросам именно с митрополитом Филаретом, оставляя ведение текущих дел на директора Духовно-учебного управления Синода С.Н. Урусова. Заблокировать рекомендации трех профильных ведомств последнему было явно не под силу.

В секретном письме от 10 июля 1865 г.²¹ министр П.А. Валуев написал князю В.А. Долгорукому о причинах отказа со стороны Святейшего Синода, прямо указав на автора этого решения – подавшего уже к тому моменту в отставку А.П. Ахматова, т.е. фактически на митрополита Филарета, известного своим жестким отношением к старообрядчеству²². В частности, министр сообщил, что в ответ на полученный запрос обер-прокурор высказал мнение, что «разрешение беглому раскольнику лже-епископу возвратиться в Россию, даже с паспортом мирянина, не может остаться без весьма вредных последствий». Тем самым вопрос о переселении был закрыт. П.А.

Валуеву осталось лишь уведомить о принятом решении российский МИД в лице товарища министра.

Впрочем, судя по письму Н.А. Муханова (от 5 марта 1864 г.)²³, к данному моменту рассматриваемая проблема уже потеряла прежнюю остроту. После подавления Польского восстания (май 1864 г.) интерес заговорщиков к задунайским старообрядцам пропал, и давление на них прекратилось. После последовавшего за этим прекращения преследований со стороны турецких властей епископ Аркадий отказался от своего прежнего намерения покинуть Турцию. Оставив Измаил, он вернулся в свой монастырь, где, как сообщил Н.А. Муханов, «и живет спокойно, никем не тревожимый».

В заключение можно лишь добавить, что с окончанием в Добрудже локального политического кризиса, вызванного событиями в Польше, жизнь задунайских староверов действительно вернулась в старое, привычное русло. Однако благодаря причастности к рассматриваемым событиям политических заговорщиков российские архивы смогли обогатиться ценными документами по истории старообрядчества в Турции.

Примечания

¹ Подробно о размере и составе российской диаспоры на территории турецкой Добруджи см.: Макарова И.Ф. Российские диаспоры в этнодемографической карте Дунайского вилайета (60-е гг. XIX в.) // Славянский мир в третьем тысячелетии: к 1150-летию славянской письменности. Кн. I. М., 2013. С. 229–248.

² Библиографию см.: Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов. Библиографический указатель. М., 1962; Гросул В.Я. Российские революционеры в Юго-Восточной Европе (1859–1874 гг.). Кишинев, 1973; Гросул В.Я. Международные связи российской политической эмиграции во второй половине XIX в. М., 2001; Kozłowski E. Bibliografia powstania styczniowego. Warszawa, 1964; Kieniewicz S. Powstania styczniowego. Warszawa, 1972; Wielka emigracja I sprawa polska a Europa (1832–1864). Torun, 1990; Kalemka S. Wielka emigracja. 1831–1863. Torun, 2003.

³ Бахталовский Е.П. Осип Семенович Гончар – атаман некрасовцев // Русская старина. 1883. Т. 38. Ч. 4. С. 175–192; Субботин Н.И. История так называемого Австрийского или Белокриницкого, священства. Вып. 1–2. М., 1895–1899; Гросул В.Я. Российские революционеры в Юго-Восточной Европе. С. 138, 157–159, 185–188 и др.; Mervaud M. Une alliance ambigu: Herzen, Ogarev et les vieux-croyants // Revue des études slaves. 1997. V. 69. N 1/2. P.119–134.

⁴ Гросул В.Я. Российские революционеры в Юго-Восточной Европе. С. 169, 187.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. 1 экзп. Оп.8. 1864. Д. 8. Ч. 4. Л. 1–40 об.

⁶ Подробную библиографию см.: Писаревский А.Ю. Старообрядческие иерархии. М., 2002; Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае. Формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. Одесса-Измаил-Москва, 2010.

⁷ Субботин Н.И. Раскол, как орудие враждебных России партий. М., 1867; Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. Т. 1–2. М., 1874–1900; Субботин Н.И. История так называемого Австрийского или Белокриницкого священства. Вып. 1–2. М., 1895–1899; Субботин Н.И. Материалы для истории так называемой Австрийской или Белокриницкой иерархии. М., 1897.

⁸ Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. Т. 1. С.17.

⁹ Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. Т. 1. С. 91–97, 314–315, 464–468; Т.2. С. 64–85, 162, 512–513; Субботин Н.И. История так называемого Австрийского или Белокриницкого священства. Вып. 1. С. 64–66, 205, 255, 291–294; Вып.2. С. 73–74, 81, 388–389, 391, 512; Субботин Н.И. Материалы для истории так называемой Австрийской или Белокриницкой иерархии. С. 203–208, 312, 314, 315.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп.8. 1864. Д. 8. Ч. 4. Л. 1-3.

¹¹ Там же. Л. 4–12 об.

¹² Субботин Н.И. Раскол, как орудие враждебных России партий. С. 157; Гросул В.Я. Российские революционеры в Юго-Восточной Европе. С. 169.

¹³ ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп.8. 1864. Д. 8. Ч. 4. Л. 5 об. –6.

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 36.

¹⁶ Подробно см.: Субботин Н.И. Окружное послание И.Г. Ксенона. М., 1893.

¹⁷ Российский государственный Военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 450. Д. 67. Л. 299.

¹⁸ Подробно см.: Макарова И.Ф. Между Балканами и Россией: задунайские молokane в миграционных потоках 60-х гг. XIX в. // Славяноведение. 2013. № 4. С. 25–39.

¹⁹ Гросул В.Я. Российские революционеры в Юго-Восточной Европе С. 187.

²⁰ Подробно см.: Алексеев С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных учреждений Российской империи. СПб., 1997. С. 40–43; Валуев П.А. Дневник. Т. 1. М., 1961. С. 241, 276–277, 304.

²¹ ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп.8. 1864. Д. 8. Ч. 4. Л. 39–40.

²² Подробно см.: Рункевич С.Г. Митрополит Филарет и его время. М., 1908; Бычков Г.И. Святитель Филарет (Дроздов). Служение церкви и Отечеству. Коломна, 2003.

²³ ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп.8. 1864. Д. 8. Ч. 4. Л. 40 об.